

## 17. Воспоминание (10)

‘Это мой последний шанс, и если это не сработает, я...’

Это должно было произойти однажды на четвертом году ее брака с Клиффом.

Лизе ждала этого дня, даже когда чувствовала, что сходит с ума.

День финального эпизода оригинальной истории, где Лизе завоевывает сердце императорской семьи.

“Куда ты идешь?”

“Я думала, тебе все равно, куда я пойду?”

Лизе надоело, что Клифф корчит невыразительные рожи и механически задает вопросы так, будто он делал это потому, что у него почти не осталось чувства долга к выполнению брачного соглашения.

Она захлопнула дверцу экипажа, словно желая стереть из памяти сухое выражение лица Клиффа, и приказала кучеру трогаться в путь.

‘Месяц до национального праздника, раб с аукциона на окраине столицы...’

В оригинальной истории Лизе пытается купить подарок герцогу и герцогине к празднованию Национального дня, но ошибочно принимает за магазин аукцион рабов и находит потерянного родственника императорской семьи.

Конечно, сначала она не знала, кто он такой.

Она просто импульсивно взяла его с собой, потому что ей было жаль того, как с ним обращались.

Мальчик утверждает, что ничего не помнит о своем прошлом, но на удивление умен и хорошо осведомлен об аристократическом этикете.

Лизе так нравится мальчик, что она делает его своим помощником, пока принцесса Кэтрин не прибывает в особняк и не удивляется, увидев его.

‘Факт похищения императорского племянника держится в строжайшем секрете’.

Сразу узнав своего кузена, Кэтрин приглашает Лизе и мальчика пойти с ней во дворец, где биологическая мать мальчика, которую Кэтрин позвала заранее, эмоционально воссоединяется со своим давно потерянным сыном.

Концовка оригинальной истории такова, что Лизе, нашедшая потерянного родственника императора, сразу же пользуется благосклонностью императорской семьи, и с тех пор они с Клиффом живут долго и счастливо.

‘Я больше не хочу проигрывать. На этот раз я должна добиться успеха’.

Плечи Лизе задрожали, хотя на улице все еще было жарко.

Думая обо всем, что она потеряла за последние несколько лет, она чувствовала, что избавление от тринадцатой Эдит и замена ее новой не заставит ее чувствовать себя лучше.

Ей казалось, что она больше не нуждалась в привязанности герцога и герцогини. Но только после того, как она полностью потеряла ее, Лизе поняла, насколько это было тепло и утешительно. И любовь Клиффа, которую она считала утомительной, никогда не сможет заменить ничья другая.

Было много мужчин, которые признавались в любви к Лизе, но все они восхищались ее внешностью и положением следующей герцогини Людвигской.

Чем больше она слушала, как другие признаются ей в своей любви, тем более пустым становилось ее сердце.

‘Если я смогу завоевать расположение императорской семьи, они все снова полюбят меня. Я должна преуспеть’.

Лизе сжимала дрожащие от волнения руки, направляясь к окраинам столицы.

Она завернулась в плащ с капюшоном, который приготовила заранее, прикрыла лицо веером и стала ждать очереди мальчика на аукционе рабов, в который вошла.

Лизе нервничала, как будто в первый раз, хотя она делала это много раз в своих прошлых жизнях.

‘Это последний лот на аукционе. На этот раз он появится, верно?’

Лизе крепко сжимала в руках доску для торгов, не отрывая взгляда от сцены.

“Итак, последний лот дня! На этот раз это мальчик редкой красоты, ему тринадцать лет, и за мой пятнадцатилетний опыт работы с рабами на аукционах я никогда не видел такого красавца!”

Слова ведущего были точно такими же, как в оригинале.

Однако рука Лизе напряглась, когда она поспешно подняла доску для торгов.

‘Ч-что?!’

Мальчик на сцене - красивый мальчик со светлой кожей и ослепительно светлыми волосами, совсем как в оригинальной истории, но он не племянник императора.

Вместо мальчика, который даже в своем юном возрасте высоко держал голову и от гордости стискивал зубы, стоял ребенок, дрожа от страха и беспокойно озираясь по сторонам.

Сердце Лизе упало.

‘От оригинальной истории действительно ничего не осталось...’

Она чувствовала, что ее жизнь кончена.

‘Значит, я просто состарюсь, как простая герцогиня, которую даже муж не любит?’

Ужасно. Как статистка в романе, имя которой даже не упоминается.

В разгар паники Лизе внезапно услышала голос ведущего: “5 миллионов сенн! Цена выросла до 5 миллионов сенн! Хе-хе, у такой красоты должно быть много применений. Есть ли кто-нибудь, кто готов заплатить больше?”

При слове "применение" в голове Лизе быстро возник план.

Она быстро подняла доску для торгов.

“8 миллионов сенн! 8 миллионов! Кто-нибудь еще?”

Забавно, что, как и в оригинальной истории, которой больше не существует, Лизе смогла выкупить мальчика за 8 миллионов сенн.

\*\*\*

“Твое имя?”

“Меня зовут Перил”.

“Нет, с этого момента тебя зовут Иоганн”.

“И-И-Иоганн?”

Лизе нахмурилась, глядя на мальчика, который продолжал заикаться.

“Да. Иоганн. Тебе придется поработать над этой привычкой заикаться”.

“Я... я так и сделаю. Мне жаль”.

“И ты ничего не помнишь до прошлого года, ты понял? Ты помнишь только свое имя, Иоганн”.

Перил, теперь Иоганн, широко раскрыл глаза от неожиданного приказа.

“Неважно, о чем тебя спрашивают, ты должен говорить, что не можешь этого вспомнить. Это не сложно, правда?”

“Да, я... я могу это сделать...”

“Хорошо. Тогда с завтрашнего дня я найду тебе репетитора, и ты научишься аристократическому этикету и речи. Даже малейший жест должен быть совершенным, чтобы ты выглядел как аристократ”.

Иоганн казался неуверенным в себе, но Лизе знала, что люди способны на все, когда доведены до предела.

Таковыми были последние двенадцать Эдит до самого конца.

Лизе приказала слуге искупать мальчика и дала ему одно секретное поручение: “Подсыпь ему снотворное в ужин и, пока он спит, вытатуируй бабочку у его ключицы”.

Красное пятно в форме бабочки на его ключице была бы убедительным доказательством того, что он племянник императора.

Похищение произошло пять лет назад, так что, если бы у него было так много общего с

пропавшим мальчиком, император и биологическая мать мальчика были бы одурачены.

‘Что ж, если оригинальная история не может мне помочь, мне придется создать свою собственную’.

С того дня Лизэ следила за каждым шагом Иоганна, стараясь выдавать его за пропавшего племянника императора.

Это привело к еще одной большой ссоре с Клиффом.

“Зачем ты купила раба?” - Спросил он.

“Мне нужен был личный помощник”.

“Зачем тебе личный помощник? Все это делают твои горничные”.

“Как ты думаешь, что ты знаешь?”

“Ты не боишься, что могут возникнуть слухи, если ты позволишь красивому молодому парню всегда быть рядом с тобой?”

“Пошел ты к черту!”

После той большой ссоры она заперла дверь.

Раздраженная и разгневанная, Лизе изо всех сил пыталась вернуть себе самообладание. Она не могла позволить себе продолжать так злиться.

‘Я должна что-то с этим сделать, прежде чем Эдит приедет в столицу’.

Киллиан и Эдит приедут в столицу со своим сыном на бал по случаю Национального праздника.

До этого я должна вернуть себе законное положение главной героини.

\*\*\*

“Прошло много времени, Лизе”.

“Спасибо, что пригласили меня, Ваше Высочество”.

Лизе любезно поприветствовала Кэтрин, которая впервые за очень долгое время пригласила ее во дворец.

Кэтрин, которая раньше присылала приглашения каждый божий день, тоже на некоторое время пропала.

Однако, возможно, из-за того, что Лизе лучше удавалось создавать свой имидж вне семьи Людвигов, чем внутри, Кэтрин приняла ее без каких-либо существенных отличий от прежнего.

И затем, как и предполагала Лизе, Кэтрин перевела взгляд на мальчика позади нее.

“Кто это?”

“О, этот мальчик у меня на побегушках. Я спасла его из-за его плачевного состояния, но он на

удивление хорош в аристократическом этикете”.

“Вот как?”

Кэтрин нахмурила брови, изучая безукоризненно одетого мальчика.

Затем она резко встала и встала перед ним.

“Как тебя зовут?”

“Меня зовут Иоганн”.

“Иоганн?”

Услышав это имя, выражение лица Кэтрин стало более серьезным.

Именно тогда вперед вышла Лизе.

“Принцесса, есть ли какая-то проблема? Я спасла этого мальчика с аукциона рабов, и, к сожалению, он мало что помнит из своего прошлого”.

“Аукцион р-рабов? Боже мой...!”

“Однако он помнит несколько вещей, Иоганн, что это были за вещи?”

Иоганн склонил голову и ответил: “Я помню, как жил в очень большом, очень красивом доме, когда был младше. Я не знаю, что я делал в том доме, но я помню, что на стене висел ковер или что-то в этом роде с солнцем посередине”.

“Что-то еще?” - Спросила Кэтрин, ее руки дрожали.

“Все, что я помню, это то, что красивая женщина с волосами того же цвета, что и у меня, звала меня "Иоганн", и что у меня была белая собака с черными пятнами, и что собаку звали Отелло”.

Кэтрин была бледна, как будто вот-вот упадет в обморок, и поспешно позвала свою горничную.

“Пошли за тетей Сьеррой! Поторопись! Скажи ей, что я, кажется, нашла Иоганна!”

Горничная бросилась выполнять срочные распоряжения Кэтрин, и Лизе посмотрела на нее в замешательстве.

“Ваше Высочество...? Внезапно, что случилось...”

“Лизе, где ты нашла этого мальчика?”

“На аукционе рабов на окраине столицы. Я приняла его за магазин, зашла и нашла его... но что случилось?”

Кэтрин сжала руки Лизе в своих, на ее глазах выступили слезы: “Ты спасла Иоганна”.

“А?”

“Я думаю, это мой двоюродный брат Иоганн, который пропал без вести пять лет назад”.

“Да?”

Глаза Лизе расширились, изображая удивление.

Но в глубине души она благодарила небеса.

‘Вот и все! Вся моя тяжелая работа по поддержанию дружбы с Кэтрин окупилась’.

Казалось, что все головные боли, которые она испытывала, сразу же окупились.

---

Мгновение спустя дверь Кэтрин без стука распахнулась, и в комнату ворвалась женщина унылого вида, за которой следовали император и маркиз Теру, брат императора и муж этой женщины.

“Иоганн!”

Ворвавшись в комнату, женщина выпрямилась во весь рост, как только заметила мальчика, затем медленно подошла к нему и опустилась перед ним на колени, ее глаза изучали его лицо, словно она что-то искала.

Ее лицо уже было мокрым от слез.

“Иоганн, ты помнишь меня?”

Мальчик взглянул на Лизе, затем неловко покачал головой.

“Он говорит, что мало что помнит из своего прошлого, но он помнит гобелен, висевший в кабинете маркиза, или Отелло, собаку, которая была у него в детстве. Это то, чего он никогда не смог бы вспомнить, если бы не был Иоганном”.

Услышав объяснение Кэтрин, женщина снова разрыдалась.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3961483>